

Имя Эдуарда Рубеновича Сукиасяна хорошо известно каждому профессиональному библиотечному работнику. Это один из тех людей, которые внесли особенно весомый вклад в библиотечную теорию и практику. Нестандартный, исследовательский, «парадоксальный» ум, присущий настоящему таланту, позволяет ученому осветить рассматриваемую проблему со всех сторон и изложить ее коллегам просто и убедительно.

Статья Эдуарда Рубеновича, предлагаемая сегодня вашему вниманию, рассказывает о кадровой библиотечной политике в США, в корне отличающейся от российской. Усиливающаяся в нашей стране тенденция к совмещению профессий библиотечника и учителя, а также большой процент библиотечников с педагогическим образованием, но без образования библиотечного, — явления, которые в Америке считались бы тревожными. «У нас ведь сложилась странная ситуация, с которой примирились не только сами библиотечники, но и общество в целом: библиотечника (по образованию) на работу учителем не возьмут никогда, в то время как учителей в библиотеках работает очень много», — пишет автор.

Э. Р. СУКИАСЯН,
Российская государственная библиотека

Учитель на библиотечной работе в России и США

Давно мне хотелось поговорить об общем и особенном в профессиях учителя и библиотечника. Коллеги-библиотечники поймут меня: проблема есть. Не буду подробно говорить об «общем» — здесь, кажется, всё понятно.

Наши профессии в равной мере связывают с воспитанием и образованием, особенно в тех

случаях, когда речь идет о подрастающем поколении. Однако «субъекты», тем не менее, различны: в школе это ученики, организованные в классы. Иначе говоря — коллектив. В библиотеке — читатели.

Согласимся с тем, что понятия «читатель», «абонент», «пользователь» (стандартные для библиотечной терминологии) значительно шире понятия «ученик»: не каждый ученик — читатель, но любой читатель школьного возраста — ученик. Кроме того, в библиотеке каждый обслуживается отдельно, самостоятельно. Если мы, библиотечники, рассматриваем нашего читателя в коллективе, то, прежде всего, таким коллективом становится семья, а уже потом школа, реже — класс. Есть определенное различие и в основных инструментах нашей деятельности. Общепринята точка зрения, что для учителя таким инструментом является слово. «Слово как одна из высших ценностей культуры, как первооснова человеческого бытия, как точное руководство к действию; слово — искра, зажигающая интерес, рождающая ответное движение сер-

дец. Учитель всегда оратор, трибун. Слово — его профессиональный инструмент, и он должен владеть им в совершенстве» (1. С. 250). Эта цитата взята из прекрасной книги «Профессия — учитель», в которой есть раздел «7.2. Какими словами можно описать профессию учителя» (С. 249-258). Можете поискать там слово «книга», я искал, но не нашел... Объяснять, что для библиотечника инструментом является «книга» (в самом широком смысле слова), наверное, нет необходимости.

И учителя, и библиотечника готовят к профессиональной деятельности. В структуре и содержании такой подготовки есть много специфики, это понятно. После получения образования профессионально значимые особенности педагогического труда закрепляются практикой. **Библиотечники знают: человек с педагогическим образованием тем больше становится в общении, в своем поведении учителем, чем больше ему удалось проработать в школе.**

Но эта особенность часто не принимается во внимание в нашей стране. В США, например, учителя со стажем в два десятка лет на работу в библиотеку уже не возьмут, объясняя: долго придется переучивать, ломать характер. Когда я поинтересовался причинами, мне просто объяснили: библиотечник работает, общаясь с читателем «один на один», называет его по имени, а не по фамилии, нарушая все каноны этики, входит в его интимное пространство, берет за руку и ведет за собой. Если речь идет о «children librarian» («детский библиотечник»: библиотечник, работающий с детьми, это особое пра-

во предоставлено далеко не каждому), то имеет право дотронуться, погладить по голове, по плечу. На этом объяснение закончилось. Тогда я спросил: «А учитель всего этого не может?». Директор библиотеки удивился, что я не вижу разницы. «Учитель строит (to form) учащихся и называет их по фамилии. А дотрагиваться до них он не имеет права — за это могут строго наказать и даже уволить».

Американцы любят эксперименты. Мне рассказали, как принимают на работу библиотекарей. Собирают несколько читателей младшего возраста, дают кандидату в руки книгу и предлагают почитать вслух несколько страниц. После чего все вместе входят в помещение, где должно состояться чтение. **Библиотекарь-профессионал** садится на диван, некоторые из ребят устраиваются рядом с ним, другие придвигают стулья, могут устроиться на полу. **А учитель** сразу же находит подходящую зону и привычную для себя позицию: сам садится за стол, рассаживает детей перед собой за такие же столы. «Вы знаете, — рассказывали мне, улыбаясь, — дети так тонко угадывают, что перед ними учитель, потому что сидят точно как в школе!»

Мы, как мне кажется, этой разницы просто не улавливаем. И учителей, приходящих на работу в библиотеки, никто не переучивает. У нас ведь сложилась странная ситуация, с которой примирились не только сами библиотекари, но и общество в целом: библиотекаря (по образованию) на работу учителем не возьмут никогда, в то время как учителей в библиотеках работает очень много. Среди непрофессионалов их подавляющее большинство, до 80%, если включить сюда выпускников университетов, то еще больше. Что интересно: в нашей стране в библиотеках для тарификации персонала в первую очередь принимается во внимание уровень образования (среднее, среднее специальное, высшее), лишь затем — профессиональное направление.

Иначе говоря, профессионалы с библиотечным дипломом и все непрофессионалы, как правило, оплачиваются одинаково. Считается, что так происходит лишь на начальном этапе, дальше каждый должен «показать себя». Но проходит лет 10-15, и библиотечный работник «со стажем» начинает считать себя профессионалом, хотя на самом деле им не является. Надо было бы получить, оставшись на работе в библиотечном коллективе, библиотечное образование. Но как это сложно сделать: люди мы взрослые, семья, дети (в сельской местности добавляют: огород, скотина). К тому же, по закону второе высшее образование в нашей стране — платное, а где взять деньги? Самое главное: надо еще искать учебное заведение, где признают твой первый диплом и дадут возможность получить второе высшее за два года. Стать профессионалом без отрыва от производства (добавим:

а также от дома и семьи) можно только в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске, где есть Высшие библиотечные курсы. Здесь надо посещать занятия на протяжении года в определенные дни и часы. Заочно, приезжая лишь на три-четыре сессии за полтора-два года, можно получить второй диплом только в Академии переподготовки работников культуры (АПРИКТ) в Москве.

Скажем прямо: не прибавляется у нас в библиотеках профессионалов с годами! Напротив, с каждым годом их число уменьшается. В пользу учителей...

Уже почти два десятилетия я внимательно слежу за происходящими в библиотеках страны процессами профессионализации кадров. По поручению Российской библиотечной ассоциации однажды проводилось пилотажное исследование, его результаты опубликованы (2. С. 136-145). Полученные данные сначала с трудом поддавались анализу, можно было лишь подсчитать «средние показатели» по стране в целом, «разнос частот» был слишком велик. Но как только мы обнаружили закономерность, всё встало на своё место. Оказалось, что если в городе готовят в учебных заведениях библиотекарей, то профессионалов в библиотеках много (до 80%). А если такое образование «в своем городе» (реже в области, крае) получить нельзя, то этот показатель редко достигает 30-40%. Прекрасно обстоит дело в Челябинске, Тюмени, Перми. Из рук вон плохо — в Екатеринбурге. Хорошо в Тамбове, Орле, но зато в Воронеже библиотекари «заканчиваются»... Соответственно везде приходится брать на работу учителей. Несколько иначе обстоит дело в университетских библиотеках. Здесь администрация подбирает кадры из числа своих выпускников. В те годы, когда мы жили в СССР, самый высокий процент профессионалов встречался в университетских библиотеках Кишинева и Вильнюса: в этих университетах работали библиотечные факультеты.

Мне хочется рассказать о том, как эта проблема решается в США, где, в отличие от нашей страны, очень строго регламентируется соответствие профессионального образования занимаемой должности. Библиотечное дело в США — лучшее в мире. Сомнения могут возникать только у тех, кто не знает, как работают американские библиотеки. Можно поверить А. И. Солженицыну, которого спросили, как ему удавалось работать в «американской глуши» штата Вермонт. Александр Исаевич сказал, что недалеко от дома была публичная библиотека — единственная, в которую обращалась его семья. Всё, что ему надо, вне зависимости от места и года издания, языка, заказывалось здесь. Никто не интересовался, как удавалось библиотеке находить, выписывать, получать все эти издания. Ясно, что она работала не только со своим фондом. Спасибо писателю за эту краткую, но емкую оценку.

Было бы хорошо, чтобы библиотеки нашей страны, которые называются «публичными», работали так. Но пока этого нет: у нас недостаточно знаний и умений. **Учителя, как правило, не знают ни каталогизации, ни библиографии.** Возможностями Интернета они овладевают в процессе работы. Согласитесь: сегодня многие читатели используют Интернет гораздо лучше библиотекарей — не мы их (как должно быть!), а они нас могут научить поиску. Во всем мире для библиотекарей английский язык стал рабочим языком. Пока мы поймем, что время уходит, вырастет еще одно поколение.

В США всего пять должностных категорий. Каждая из них четко взаимосвязана с единственным критерием, которым является образование. К дипломам и всяким прочим «корочкам» в Америке интересное отношение: их можно держать дома или повесить в рамочке на своем рабочем месте. Первая категория — клерк или техник. Принимают любого выпускника средней школы (в США — 12-летка). Понятно, что обязанности технические. С клерками никто специально не работает, к ним присматриваются, а они пытаются понять себя. 80% клерков уходит навсегда, поступает на другую работу или учебу. Остальные остаются, через год-два поступают на учебу «part time», отдавая работе до 20 часов в неделю. Как только клерк закончит университет и получит степень бакалавра, он получает право перейти в следующую категорию — **помощник библиотекаря. Это — самый разномастный коллектив внутри библиотеки, и по уровням образования, и по возрасту. Здесь могут работать и молодые, и пожилые люди, бакалавры, магистры, встречаются и доктора наук. Повторю: и сюда принимают любого желающего. Карьера складывается у тех, которые находят себя в библиотечной работе, которым здесь нравится. Но при одном условии: и они сами должны оцениваться высоко как коллегами, так и администрацией.** Увольнение — простая операция, достаточно предупредить за 2 месяца.

Категории клерка и помощника библиотекаря рассматриваются как фильтр. Которого, к сожалению, у нас нет. Потому у нас и работает балласт, мешающий библиотеке работать как надо. В крупных библиотеках он составляет до 30%. И учителей, как ни крути, среди этих «процентов» много. Они «пережидают»: одни ищут высокооплачиваемую работу, у других «муж учится в военном институте», а многие просто ценят место в бюджетной организации — не закроется, не обанкротится, «тепло, крыша над головой и мухи не кусают». Грустно, но факт. В США держать бы таких сотрудников не стали.

Помощник библиотекаря должен определиться. Если, как объяснялось выше, совпадают желания (он хочет остаться и его хотят оставить), то **он начинает овладевать библиотечным делом серьезно.** Его

прикрепляют к супервайзору, который будет работать с ним на месте (in-job-training). Год, два или несколько лет — всё зависит от обучаемого. Надо овладеть определенным объемом знаний (придется сдавать тесты и письменные экзамены), научиться работать по нормативам времени и выработки, без брака.

Событие в жизни вчерашнего помощника библиотекаря — его перевод в следующую, третью категорию. По-английски она называется «associated librarian», что очень трудно перевести. Обратите внимание: это уже библиотекарь, но пока лишь «коллега», «сотрудник». Чтобы стать профессиональным библиотекарем (professional librarian), надо проработать не менее 3-5 лет, а затем поступить в Библиотечную школу, чтобы стать магистром библиотечной и информационной науки (Master of Library and Information Science). Эта, четвертая должностная категория, самая массовая в американских библиотеках. Магистры (M LIS), в основном и работают во всех подразделениях библиотеки. Остальные, те, которые ниже, проверяются, отбираются и готовятся стать магистрами.

Есть и пятая категория (она называется «старший библиотекарь»). Библиотечному магистру предлагается несколько путей развития собственной личности. Хочешь стать преподавателем, ученым — поступай в аспирантуру Библиотечной школы. Здесь можно сначала защитить докторскую диссертацию, а затем, при желании и трудолюбии — диссертацию по LIS на степень доктора философии (PhD). Хочешь стать высококлассным мастером в одной из узких специализаций — учишься (один или два года). Если обстоятельства так складываются, что тебе придется быть руководителем группы, сектора, подразделения библиотеки, придется последовательно заканчивать курсы менеджеров, в финале — получить в Библиотечной школе степень Master of Business Administration («Магистр в области делового администрирования», MBA).

Это и есть непрерывное образование. Принято считать, что библиотекарь учится всю жизнь. Иначе ведь никакого должностного роста не будет. Не надо удивляться, сказал мне ректор одной из Библиотечных школ в пригороде Чикаго, выкладывая на стол дюжину дипломов и сертификатов, полученных за многие годы.

Кто-нибудь из читателей может подумать: это всё для крупных научных библиотек. Неужели столь высокой должна быть квалификация Children librarian, работающего в небольшой школьной или детской библиотеке? Во-первых, «небольших» школьных библиотек давно уже в США нет. Начальные и средние школы (обучение до 8 класса), если у них нет соответствующего помещения и средств на поддержание собственной библиотеки, объединяют ресурсы и совместно организуют библиотеки-медиацентры для школьников. Высшие средние школы (для старших классов, они называются в США High school), как правило, размеща-

ются отдельно и имеют хорошо скомплектованную школьную библиотеку. Во-вторых, это надо иметь в виду, самостоятельных детских библиотек в США нет — дети обслуживаются в каждой публичной библиотеке: на этаже или в помещениях, выделенных и специально для детского читателя оборудованных. Детям принадлежит весь фонд публичной библиотеки, весь её справочный потенциал, к их обслуживанию, при необходимости, привлекаются любые сотрудники. Взрослея, вчерашний читатель детского отделения незаметно оказывается пользователем и абонентом публичной библиотеки. **Дети в американских библиотеках — действительно привилегированная категория.** В Библиотечных школах учат: если к разговаривающим с библиотекарем взрослым подошел ребенок, внимание переключается на него. О том, как обеспечено организационно-методическое руководство обслуживания детей, говорит такой факт: в администрации каждой библиотечной системы есть старший библиотекарь, отвечающий за это направление, в том числе — управление персоналом.

Профессия библиотекаря, работающего с детьми, в США считается очень престижной. Это единственная специальность, по которой в Библиотечные школы образуется конкурс, порой достаточно высокий. Для поступления надо обладать хорошим здоровьем, внешними данными. Проверяют также зрение, коммуникативные способности, чистоту произношения, психологическую (эмоциональную) устойчивость, в целом нервную систему. И мужчины, и женщины должны, как правило, иметь свою семью и детей, родительский опыт. В Библиотечные школы принимаются люди, имеющие первое университетское образование. Предпочтение отдается бакалаврам и магистрам — психологам (ценится специальность «Социальная психология детского коллектива»), филологам (детская литература), педагогам (особенно — специалистам по дошкольному воспитанию, так как в США именно библиотекари занимаются с детьми от 3-х лет по особой методике, позволяющей уже в 4 года читать). Мужчин в американских библиотеках гораздо больше, чем в российских библиотеках. Считается, что в коллективе библиотекарей, обслуживающих детей, обязательно должен быть мужчина, который берет на себя запросы (мы говорили раньше о «пропаганде литературы») по радиолюбительству, моделированию, авто- и фотоделу, вообще техническому конструированию. Удивительно: в нашей стране есть даже такое образование в педагогических вузах (факультет труда), но попробуйте найти мужчину с перечисленными умениями в детских или школьных библиотеках!

Особое отношение в библиотеках США к читателям, требующим особого внимания: слепым и слабовидящим, глухим и немым, инвалидам с различными нарушениями опорно-двигательного аппарата и т.д. В

коллективе всегда есть профессиональные библиотекари, получившие первое образование на факультетах дефектологии — тифло- и сурдопедагоги. Ведь публичная библиотека обслуживает всех — не только читателей, а *жителей зоны обслуживания*. При этом к тем читателям, которые не могут приходить в библиотеку самостоятельно, отношение активное: никто не ждет их обращения «за помощью». Право на библиотечное обслуживание имеют все.

Многие годы я оцениваю различные проявления захватившей наши библиотеки феминизации. Есть, оказывается, закономерности, и очень типичные. Вот, например, в наши детские библиотеки приходит (входит) три четверти девочек и только одну четвертую часть составляют мальчики. Сомневающиеся могут проверить. Записано, как правило, поровну. Но интерес девочек носит постоянный характер, в то время как интерес мальчиков к книгам довольно быстро угасает. Известно (это хорошо знают учителя), как удобно работать с девочками: скажешь — сделают. Для активных и дисциплинированных девочек библиотечные работники (не будем забывать: вчерашние девочки) делают содержательные выставки, обзоры, конференции. И самим интересно, и большую часть читателей (т.е. девочек) охватили... Как много могли бы сделать для мальчишек — читателей учителя физики, химии, труда. Но они к нам, как правило, не приходят.

Сам я — профессиональный библиотекарь. Хорошо понимаю, что пока без учителей мы в библиотеках не обойдемся. Работают они у нас сегодня и будут работать завтра. Хотелось бы, чтобы моя статья подсказала: работа в библиотеках не должна быть для вас временной. **Если приняли решение остаться, значит, надо учиться библиотечному делу. Нам нужны образованные профессиональные библиотекари.**

Допускаю, что некоторые захотят со мной поспорить, высказать своё мнение. Напишите мне — E-mail sukias@rsl.ru (Эдуарду Рубеновичу Сукиасяну). Поговорим, подумаем вместе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессия — учитель: Учеб. пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников / А.С. Роботова, И.Г. Шапошникова, В.А. Родионова и др.; Под. Ред. А.С.Роботовой. — М.: Изд. центр «Академия», 2005. — 368 с.
2. Сукиасян Э.Р. Библиотечная профессия. Кадры. Непрерывное образование: Сб. статей и докладов / Э.Р. Сукиасян — М.: ГРАНД-Фаир, 2004. — 446 с.